

Доклад клирика Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода протоиерея Евгения Саранчи на XXXII Международных Рождественских образовательных чтениях

Деятельность Санкт-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой церкви

История учреждения Братства

История единоверческого братства при Никольской единоверческой церкви Северной столицы формально начинается 28 мая 1908 года, когда митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Антонием (Вадковским) был утвержден его устав.

Однако процесс учреждения Братства имел достаточно продолжительную предысторию. Изначально в октябре 1905 года священником Симеоном Шлеевым, будущим священномучеником Симоном, епископом Охтенским, был составлен проект Всероссийского братства единоверцев. В следующем месяце была избрана комиссия, которая, проработав весь ноябрь, рассмотрела проект устава и утвердила его. В декабре того же года депутация от единоверцев, состоявшая из священника С. Шлеева, церковных старост: М.М. Дикова, П.Г. Гулина, Г.И. Сандина; попечителей: П.Ф. Лезова, И.Е. Урусова, Ф.М. Рыбина, В.А. Карякина и князя А.А. Ухтомского, представила устав Братства на утверждение Обер-Прокурору Святейшего Синода князю А.Д. Оболенскому. Последний передал его в VI отдел Предсоборного Присутствия, который под председательством архиепископа Антония (Храповицкого) Волынского дал о нем благоприятный отзыв (*Журнал от 18 марта 1906 года*). Далее Устав Всероссийского Братства единоверцев был передан на рассмотрение в Святейший Синод, где пребывал почти два года без отзыва и в конце концов не был утвержден (*Указ Святейшего Синода 29 ноября 1907 года*).

В виду неудачи с основанием Всероссийского братства столичные единоверцы решили попытаться открыть местное Братство. Прежний устав был переработан и подан Санкт-Петербургскому епархиальному начальству в виде прошения от 60 единоверцев-учредителей в феврале 1908 года. Устав претерпел немало исправлений, и, наконец, 28 мая 1908 года был утвержден в окончательной редакции.

Устройство Братства, его цели и задачи

Членами Братства могли быть лица обоего пола, достигшие совершеннолетия, православного вероисповедания. Следующие задачи единоверческого братства были сформулированы в первой главе Устава:

1. Братство учреждается для укрепления среди православных старообрядцев (единоверцев) Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни.

2. Братство ревнует об истовом совершении в православных старообрядческих храмах общественного богослужения, священных таинств, крестных ходов и т.п.
3. Братство старается о снабжении Никольского единоверческого храма соответствующими книгами и прочею священною утварию, об украшении храмов правильно-написанными иконами и священными на стенах изображениями.
4. Братство заботится о приискании более или менее подходящих кандидатов на свободные священнические и диаконские места при Никольском единоверческом храме и о подготовке знающих певцов. В этом случае Братству разрешается открывать временные курсы, где наряду с пением крюковым преподавались бы и другие предметы знания, необходимые клирикам при замещении высших церковных должностей: священнических и диаконских при названном храме.
5. Для возвышения в православных старообрядцах сознательного отношения к Христовой вере, к богослужению, Братству предоставляется право иметь свой собственный журнал, где бы помещались статьи литургического характера, где бы излагались история и значение богослужения, его обрядов и обычаев.
6. В целях устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни православных старообрядцев Братство открывает библиотеку с книгами духовно-нравственного содержания, приобретает жизнеописания святых угодников, брошюры и листки доброго содержания для бесплатной раздачи.
7. Братство заботится, чтобы просвещение православных старообрядцев Никольского единоверческого прихода было в духе строгой церковности. В этих видах с разрешения подлежащих властей оно имеет для молодого поколения среднее учебное заведение с обычаями и постановкой воспитания единоверческими. Братству разрешается также открывать внебогослужебные беседы, воскресные школы и т.п.
8. Братство заботится о бедных и неимущих в Никольском единоверческом приходе, которые нуждаются в помощи, о призрении престарелых и сирот, помогает им денежными средствами или предоставлением приюта в одной из единоверческих богаделен города Санкт-Петербурга.

Открытие Братства и его идеологическая программа

Торжественное открытие Братства состоялось по благословению Высокопреосвященного митрополита Антония (Вадковского) 2 июня 1908 года при молитвенном предстательстве будущего священномученика преосвященного Кирилла (Смирнова), епископа Гдовского, который заведовал в ту пору единоверческими церквами столицы.

Единоверческое братство управлялось Советом из 12 лиц, избранных первоначально на Общем собрании, состоявшемся в этот же день.

Председателем Совета Братства был единогласно избран действительный статский советник Александр Александрович Папков. Товарищем председателя был избран священник Симеон Шлеев, членами Совета стали протоиерей В.Ф. Боголюбов, священник Г.Д. Дрибинцев, граф Н.Ф. Гейден, князь А.А. Ухтомский, военный инженер-полковник М.А. Богдановский, церковный староста И.Ф. Зверев, М.М. Диков, П.Ф. Ермолаев-Маслов, И.М. Михайлов и С.А. Урусов.

Кандидатами в члены Совета были избраны: И.М. Постников, Д.Т. Закиматов, Ф.М. Рыбин, И.М. Зиновьев, Я.С. Дерябин и Н.А. Прохоров.

В статье «К открытию единоверческого братства», опубликованной в журнале «Правда Православия» №20-21 14 июня 1908 года, священник Симеон Шлеев сделал особенный акцент на то, что «во главе Братства встали: господин Папков Александр Александрович, граф Гейден Николай Федорович и князь Ухтомский Алексей Алексеевич. Первый известен всей читающей России, особенно церковным людям, как неумолимый писатель о приходе. Второй как ревнитель хорошего церковного чтения, как редкостный чтец и любитель истового богослужения. Третий (князь Ухтомский) знаком многим единоверцам по вопросу о даровании православным старообрядцам особого епископа». Наличие этих православных людей во главе единоверческого братства отец Симеон признавал за знаменательный факт. По его словам, «Единоверие когда-то считалось и до сих пор некоторыми признается переходною ступенью к православию. Задача его полагалась в постепенном приближении церковных старообрядцев к кругу понятий и обычаев чисто православных приходов». Появление в руководстве единоверческого братства вышеуказанных лиц (по происхождению своему не бывших единоверцами – *прим. прот. Е. Саранчи*) должно было помочь единоверию «обнаружить в себе те привлекательные стороны, кои до сих пор были известны только избранным из среды так называемых православных». По мнению отца Симеона, единоверие «не станет приводить людей к обрядовому единству, не будет обрядоверным /.../, но зато будет хранителем и новым осуществителем того, что завещано нашими предками в деле, например, приходского устройства».

Идеологическая программа Братства была выражена во второй статье священника Симеона Шлеева, опубликованной в журнале «Правда Православия» №30-31 27 сентября 1908 года. К этому времени, спустя три с половиной месяца после своего основания, Братство еще не проявило какой-либо значительной деятельности, и отец Симеон в своей статье рассуждает о дальнейшем его развитии: «Братству предстоит два пути. Оно может направиться избитым, шаблонным образом и вырождаться в мертворожденное учреждение. С другой стороны, оно вольно заявить себя бодрым сильным деятелем в жизни единоверия. Если члены Братства ограничатся членскими взносами, то вряд ли единоверческое братство будет много отличаться от других приходских братств, рассеянных по широкой земле русской. Ему суждено будет тогда влачить такое же существование, какое разделяют тысячи подобных братств».

Дабы подобного не произошло и Никольское братство принесло плоды, отец Симеон призывал к тому, «чтобы каждый член принял нужды Братства, как свои собственные. Необходимо, чтобы интересы Братства стали для всех кровными. Члены Братства обязаны проникнуться важностью задач Братства и на достижение их положить все усилия. Кто имеет деньги, пусть жертвует, не скупясь. Добрые дети сами наживут, а худые все равно проживут, что им не оставь. Люди со средним достатком пусть тоже не отстают. На разные излишества часто не жалеют целые сотни рублей, а на деле Христовом учитываем нередко сотни копеек. Лица с небольшим достатком не должны также отстраняться от братских дел. Если не пожертвованиями, то распространением идей Братства, его задач,

среди окружающего народа они в состоянии сослужить службу, при том большую».

Особое внимание автор статьи уделил значению женщин в деятельности единоверческого братства, приводя примеры евангельского служения: «За Христом на Голгофу пошли не ученики, а ученицы – мироносицы. /.../ Мироносицы служили Господу в продолжение Его общественного служения от имений своих. Питаем уверенность, что среди единовепок найдутся, кои ради Христа послужат Братству от имений своих, найдутся Марии, Иоанны, Сусанны и прочие. /.../ Последовательницы Господа, если не имели материальных средств, то служили Ему своею проповедью, распространяя Его учение, например, Фекла равноапостольная, дочери апостола Филиппа и т.д. Наши единоверки, не обладающие достаточными средствами, могут поддержать Братство по примеру святых проповедниц. /.../ Единоверческое братство своей задачей, между прочим, имеет в виду и помощь бедным прихожанам. Кто лучше может подойти к бедному и утешить его, как не женщина; кто скорее может войти в семью бедняка и сделаться там своим человеком, как опять не женщина? /.../ Братство будет нуждаться в такого рода женщинах и с удовольствием назовет их своими членами, своими сестрами милосердия».

Заключительная часть статьи отца Симеона является призывом к жертвенным трудам членов Братства, которые положат основание в деле спасения его членов и их ближних: «Братство – это союз ревнителей, союз отборных христиан. И беда Братству, если члены его равнодушны, теплохладны. /.../ Да не будет этого с нами – членами единоверческого братства. Не станем строить подобно Никодиму (Ин. Гл. 3) несуществующих препятствий. Для того, чтобы быть истинным братчиком, правда, не нужно перерождаться физически, но духовно обновиться необходимо. Во имя Братства каждому из нас предстоит урезать себя, урезать свои самолюбивые наклонности, жаление до возможной степени, сделаться нищим духом. Ибо под этим только условием мы наследуем Царство Небесное, создадим для себя и ближних наших спасение, начало коего здесь на земле в братстве людей».

Насколько призыв духовного вдохновителя Братства был услышан и претворен в жизнь можно судить по плодам деятельности Братства.

Отчеты о деятельности Братства за 1908-1913 годы

Нам доступны три отчета о деятельности Братства: за 1908/1909, 1909/1910 и 1912/1913 годы, а также отдельные документы, свидетельствующие о деятельности Братства в последующие годы его существования.

По имеющимся отчетным данным, за период с 1908 по 1913 годы общее число членов Братства каждый год было примерно одинаковым – около 150 человек. Почетными членами Братства были избраны архиепископы Антоний (Храповицкий) Волынский и Кирилл (Смирнов) Тамбовский, священник Симеон Шлеев, а также Алексей Ефимович Урусов и Мария Трофимовна Козьмина, пожертвовавшие соответственно 1100 и 26000 рублей на нужды Братства. Около 35-40 членов Братства в конце каждого отчетного года числились пожизненными,

то есть пожертвовавшими единовременно более 100 рублей, около 100 членов были действительными – вносившими в казну Братства не менее 5 рублей в год и было по несколько членов-соревнователей, жертвовавших менее 5 рублей в год.

Единоверческое братство имело свой знак, учрежденный для поощрения полезной деятельности его членов. Рисунок братского знака был разработан членами Совета Братства и своим внешним видом выражал идею Братства. На верхней стороне знака было белое эмалевое изображение древнерусского патриаршего клобука – символа древнерусской святой старожитности, предложенного председателем Братства А.А. Папковым. В середине знака на голубом эмалевом поле изображалась церковь, так как жизнь единоверцев должна протекать под благодатным покровом Святой Церкви, проникаться духом единения и братства. На первом плане раскрытая книга Апостол, на обеих страницах которой находились слова: «Держитесь предания» (II Солун. 2, 15) – эти слова напоминали единоверцам о необходимости дорожить святыми заветами старины, а внизу располагались слова: «Единоверческое Братство». Знак имел три вида: золотой, серебряный и темно-бронзовый, в зависимости от заслуг награждаемого, и представлял собой восьмиугольник овальной формы, окаймленный вокруг орнаментикой с четырьмя самоцветными камнями.

Общие Собрания Братства проходили несколько раз в год, а Совет Братства собирался ежегодно около десяти раз, посвящая свои встречи рассмотрению насущных вопросов деятельности как всего Братства, так и в особенности Комиссий, подотчетных Совету Братства. О трудах данных Комиссий повествуют ежегодные отчеты о деятельности Братства.

Храмовая комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, И.Ф. Зверев, М.А. Дикова и А.А. Прохорова) заведовала благоукрашением и благоустройством храма. В имеющихся записях о деятельности Братства в 1908-1910 годах говорится о том, что на поступившие пожертвования был сооружен богато украшенный киот для местночтимой Корсунской иконы Божией Матери стоимостью свыше 1000 рублей, устроена икона с мощами преподобной великой княгини инокини Анны Кашинской с ризой на нее и сенью над ней и лампы для обеих икон. В отчетах также отмечались труды М.А. Диковой, немало жертвовавшей на святой храм, и А.А. Прохоровой вместе с ее мужем Н.А. Прохоровым, бесплатно присылавших своих рабочих для промывки стен в придельных алтарях.

Благотворительная комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, священник Сергей Верховский, И.Е. Урусов, П.И. Комаров, О.А. Трофимова, Н. Грошев) оказывала регулярную помощь малоимущим прихожанам.

Комиссия по ведению бесед (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, князь А.А. Ухтомский, Д.А. Зинчук, А.Л. Рутковский, священник Григорий Дрибинцев, Г.Н. Левичев, Г.П. Соболев, П.Ф. Маслов, М.А. Богдановский, А.И. Мякутин) организовывала внебогослужebные беседы для членов Братства, прихожан и сторонних посетителей. Беседы вели священнослужители Никольского храма священники Симеон Шлеев и Григорий Дрибинцев, преподаватели реального училища А.И. Мякутин, А.Л. Рутковский, Д.А. Зинчук, М.А. Богдановский, князь А.А. Ухтомский. Темы бесед были весьма разносторонние: о богослужении, об

устройстве храма, о Церкви, о Таинствах, о святых угодниках Божиих, о святых местах Русской земли, об иконопочитании, о христианских догматах, о церковном пении, церковно-исторические. Ежегодно проводилось 15-20 бесед.

Книжная комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, Н.И. Колышкин, И.В. Федоров, Н.Е. Чернов, П.И. Возилов) заведовала торговлей книгами богослужебного и духовно-нравственного содержания, в особенности изданных единоверческой типографией. Кроме продажи, комиссия занималась также и бесплатным распространением некоторых изданий, в частности, посвященных преподобной Анне Кашинской.

Певческая комиссия (в ее состав входили священник Григорий Дрибинцев, Ф.М. Рыбин, Г.И. Сандин, А.И. Голенищев, С.А. Урусов) заботилась о поддержании Братского хора любителей древнего крюкового пения. Этот хор был организован 1 марта 1909 года и состоял из сорока прихожан Никольского храма и учащихся реального училища. Руководил хором и обучал знаменному пению священник Григорий Дрибинцев. Занятия с хором проводились не менее трех раз в неделю во внеурочное время в помещении Братского училища. В качестве руководства для обучения певчих использовалась изданная в Витебске книга единоверческого священника Феодора Борнукова «Азбука и уроки крюкового пения», а также крюковые книги церковного обихода. После приобретения достаточного уровня певческих навыков и умений Братский хор участвовал в богослужениях Никольской единоверческой церкви.

Кружечная комиссия (в ее состав входили М.М. Диков, Я.С. Дерябин, Е.А. Петухов, С.К. Трофимов, Е.К. Морозов, Н.А. Прохоров, Я.С. Кремнев, Н.М. Мичурин, И.М. Постников) занималась счетом средств в тех кружках, которые от имени Братства были поставлены по городу в разных торговых помещениях и конторах.

Школьная комиссия (в ее состав входили граф Н.Ф. Гейден – председатель комиссии, священник Симеон Шлеев, князь А.А. Ухтомский; попечители церквей: Ф.М. Рыбин, Г.И. Сандин и Колышкин, заместители попечителей Н.А. Левичев, Я.А. Абрамов и П.Я. Дерябин) занималась вопросами, которые касались воспитания и ведения хозяйства в Братском реальном училище.

Об этом учебном заведении необходимо сказать более подробно, так как ему уделялось особое внимание и деятельность в области просвещения стала одним из главных направлений трудов единоверческого братства.

Просветительская деятельность Братства

С 1866 по 1907 год при Никольской единоверческой церкви существовало приходское училище, находившееся в ведении Министерства народного просвещения. В виду того, что в начале двадцатого столетия эта школа не соответствовала духу единоверия в смысле постановки в ней воспитания и обучения, 6 октября 1906 года Санкт-Петербургские единоверцы решили ее закрыть, а вместо нее открыть второклассную церковно-приходскую школу. Ходатайство об этом, возбужденное перед Училищным Советом при Святейшем Синоде, не получило своевременного разрешения. 6 августа 1907 года при приеме

епископа Кирилла Гдовского отец Симеон Шлеев предложил единоверцам ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии при церкви святителя Николы Чудотворца среднего учебного заведения. Это предложение было принято, и на состоявшемся в тот же день собрании старост и попечителей всех единоверческих церквей города Санкт-Петербурга было постановлено возбудить соответствующее ходатайство о разрешении открыть с сентября 1907 года первый класс такого учебного заведения. Необходимо было найти лицо, которое взяло бы на себя труд содержать училище на свое имя. Таким человеком стал П.В. Верховский. Получить такое право самому приходу не представлялось возможности. Эта возможность явилась лишь с учреждением Братства, а до того времени училище числилось, хотя и номинально, принадлежащим сначала П.В. Верховскому, а затем с марта 1908 года Г.Н. Левичеву.

После своего учреждения в июне 1908 года Братство приняло училище в свое заведывание, возбудив ходатайство о разрешении содержать такое учебное заведение, согласно седьмому параграфу Устава Братства. 23 августа 1908 года управляющий Санкт-Петербургским Учебным Округом выдал Братству такое разрешение.

Первоначально Братское реальное училище размещалось при церковном доме, количество учащихся составляло в первый год обучения лишь 10 человек, но спустя всего 4 года в записи за отчетный 1912/1913 год сообщается о том, что количество учеников было 318 человек, а к первому выпуску училища, состоявшемуся в 1914 году, их общее число достигло 400 человек. В 1913 году братскому училищу было присвоено Высокое имя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и дарованы полные права средних учебных заведений. Директором полноправного реального училища был избран заведовавший прежним частным реальным училищем Братства священник Симеон Шлеев, Почетным попечителем училища был избран председатель Братства А.А. Папков. Акт усвоения училищу Высокого имени был совершен 14 октября того же года. Торжество началось молебствием в актовом зале, совершенным заведующим всеми единоверческими храмами в столице, будущим священномучеником Преосвященным Вениамином (Казанским), епископом Гдовским, в сослужении с причтом Никольской церкви; пение исполнялось воспитанниками училища. Тогда же состоялось освящение нового здания реального училища, построенного усердием членов единоверческого братства. Четырехэтажное здание училища было сооружено по последнему слову техники; по смете оно обошлось около 100 тысяч рублей, своими пожертвованиями в его устройстве приняла деятельное участие М.Т. Козьмина.

В училище обучались дети не только единоверцев, но и представителей общеправославных приходов и старообрядческих общин. Перед уроками ученики совершали в течение 20 минут уставную утреннюю молитву. В Великий пост говели, приобщались Святых Христовых Таин. Преподаватели старались оказывать благотворное влияние на нравственное развитие учащихся. В одном из пунктов протокола заседания педагогического совета единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1913/1914 учебный год

по этому поводу можно прочитать следующее: «Влиять на учеников таким образом, чтобы они видели в преподавателях своих старших братьев, друзей, готовых понять их юные души и естественную жажду умственных запросов и запросов сердца».

В жизни Братского реального училища было немало знаменательных событий. 9 марта 1913 года Антиохийский Патриарх Григорий совершил в Никольском храме Божественную литургию по единоверческому чину, а после нее прибыл в училищный зал, приветствовал и благословил учащих и учащихся. Спустя два дня, в воскресенье 11 марта, реальное училище было осенено еще одним благословением. В этот день в Никольский единоверческий храм, в дома причта и в помещение училища была принесена Почаевская чудотворная икона Божией Матери.

16 апреля ученики училища вместе с отцом Симеоном Шлеевым и прочими членами причта храма удостоились петь «Пасху» у самого Государя Императора. Вот, что было напечатано по этому случаю 18 апреля 1913 года в газете «Колокол»: «16 апреля, в третий день праздника Святой Пасхи, Его Величеству Государю Императору в Царскосельском Александровском Дворце, в малой библиотеке в два часа дня имели счастье приносить пасхальные поздравления единоверцы города Санкт-Петербурга. Настоятель единоверческой Никольской церкви отец Шлеев с причтом и певчими церкви, и церковным старостой князем А.А. Ухтомским получил милостивое разрешение пропеть «Пасху». Государь Император изволил слушать единоверческое, совершенное по-гречески и по-славянски, песнопение вместе с Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексием Николаевичем и Августейшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной. Затем Государь Император христосовался с членами делегации и принял новые печатные издания отца Шлеева (весьма примечательно, что Отчеты о деятельности Никольского единоверческого братства, использованные для написания данной статьи, ныне хранящиеся в Российской национальной библиотеке, имеют на форзаце гриф «Из библиотеки Их Императорских Величеств – прим. прот. Евгений Саранчи), а Великая Княжна Ольга Николаевна изволила оделять приносивших поздравления пасхальными яйцами. В числе делегации, кроме членов причта и старосты, были два воспитанника Санкт-Петербургского единоверческого реального училища имени Цесаревича Алексея Николаевича. Государь Император милостиво расспрашивал о названном училище, этом пока единственном в России при православном храме среднем учебном заведении, директора училища – настоятеля храма отца Шлеева. При приеме присутствовал Обер-Прокурор Святейшего Синода Статс-Секретарь В.К. Саблер».

Пред отпуском, в конце пения «Пасхи» отец Симеон Шлеев, обратившись к Государю Императору, произнес следующую речь: «Ваше Величество! В истории многострадального единоверия нынешний день да будет записан золотыми буквами. Сегодня единоверцы в третий раз молились в присутствии своих венценосных Царей. В первый раз при Императоре Павле Первом, второй при прадеде Вашего Величества Николае Первом. Первые два раза сопровождалась

благотворными последствиями для православного старообрядчества. Существование единоверия в Санкт-Петербурге и Черниговской губернии обязано им. Милостивое внимание Вашего Величества к старому чину и пению, а равно и к древнему церковному зодчеству, о чем свидетельствует вновь выстроенный храм Сводного полка Вашего Величества, наполняет наши сердца неизреченною радостью и окрыляет надеждою, что единоверие, наконец, получит соответствующее своему назначению устройство и явится могучим средством к религиозному объединению русских людей. Аминь».

Деятельность единоверческого братства в области просвещения расширилась в том же 1913 году, когда было получено разрешение Санкт-Петербургского учебного округа открыть женскую гимназию с полными правами Правительственных женских гимназий Министерства народного просвещения. Председателем Попечительского совета при гимназии был утвержден член Совета Братства граф Н.Ф. Гейден. Председателем педагогического совета гимназии назначен директор реального училища священник С. Шлеев, начальницей гимназии стала супруга отца Симеона – Екатерина Федоровна Шлеева.

Помещалась гимназия в церковном доме Никольской единоверческой церкви (улица Никольская, дом 22-24), где для нужд этого учебного заведения была отведена большая квартира в два этажа. В гимназии имелись помещения для классов, учительской и рекреационного зала.

Многие преподаватели Братского реального училища были одновременно и преподавателями женской гимназии. Благодаря тому, что училище и гимназия располагались рядом, было возможно совместное использование учебных пособий.

В течение первого года в гимназии был один класс, состоявший из 11 учениц. На втором году существования гимназии количество ее учащихся составило 97 человек в шести классах, на третьем году число учениц возросло до 224, среди них было немало детей беженцев, покинувших свои места жительства из-за событий Первой мировой войны. Воспитанницы женской гимназии принимали участие в духовной жизни Никольской единоверческой церкви. В отчете за 1915 год об этом написано следующее: «В нарочитые праздники и царские дни воспитанницы посещали местный храм, где выстаивали продолжительные службы, со вниманием и усердием присутствовали на утренних молитвах, соединенных во время поста с земными поклонами».

С сентября 1916 года при Братском единоверческом училище открываются частные общеобразовательные курсы для лиц обоего пола, христианского исповедания. Данные курсы готовили учащихся на аттестат зрелости, читался курс для реальных училищ и кадетских корпусов, курсы для различных классов учебных заведений, курсы на первый классный чин, аптекарского ученика и на разные учительские звания.

Патриотическая деятельность членов Братства в годы Первой мировой войны

С начала Первой мировой войны, озаботившись помощью оставленным семьям воинов, санкт-петербургские единоверцы собрали первоначально

единовременную сумму около 10 тысяч рублей и ежемесячно собирали по 500 рублей, взяв на попечение все проживавшие в столице семьи единоверцев, ушедших на войну. Ими же был устроен лазарет для раненых воинов на 40 коек. Воспитанницы гимназии единоверческого братства при помощи преподавательниц изготовили все белье для лазарета. Немало было сшито ученицами белья и на передовые позиции, в отчете гимназии за 1915 год читаем: «На настроение учениц оказывало благотворное влияние шитье белья для раненых и чтение при этом рассказов о подвигах воинов и самоотверженной работе сестер милосердия».

Некоторые учащиеся старших классов Братского училища добровольно участвовали летом 1915 года в трудовых дружинах, организованных обществом «Народная помощь». Заботу о раненых воинах проявляли как члены единоверческого братства, которое было принято в апреле 1914 года под Августейшее покровительство Царицы Александры Феодоровны, так и учащиеся Братского реального училища и женской гимназии. Попечительский совет петроградских единоверческих приходов изыскал до 40000 рублей на оказание помощи воинам и их семьям. Деятельность попечительства была неразрывно связана с трудами единоверческого братства.

В документах 1919 года Братское единоверческое училище и женская гимназия указываются в документах преобразованными в трудовую школу.

Деятельность Никольского единоверческого братства Санкт-Петербурга была прервана последствиями революционной смуты, тем не менее его кратковременное существование принесло весьма значительные плоды в жизни столичных единоверцев на различных направлениях, подчиненных главной цели – укреплению среди православных старообрядцев Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни.

Использованные источники:

1. Свящ. С. Шлеев. К открытию единоверческого братства. Правда Православия. Единоверческое издание. №20-21. 14 июня 1908 года. СПб. Синодальная типография. 1908.
2. Свящ. С. Шлеев. Единоверческое братство. Правда Православия. Единоверческое издание. №30-31. 27 сентября 1908 года. СПб. Синодальная типография. 1908.
3. Отчет о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за 1908-9 год (Существования Братства – первый). СПб. Синодальная типография. 1909.
4. Положение о знаке единоверческого братства. СПб. Синодальная типография. 1909.
5. Отчет о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за

- 1909/10 год (Существования Братства – второй). СПб. Синодальная типография. 1910.
6. Устав единоверческого братства при Никольской, в Николаевской ул. г. С.-Петербурга, церкви. СПб. Синодальная типография. 1911.
 7. Запись о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за 1912-13 (братский 5-й) год. СПб. Синодальная типография. 1913.
 8. Воззвание ко всем единоверческим приходам христоролюбивой Руси. Петроградская Синодальная типография. 1914.
 9. Журналы заседаний педагогического совета единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1913/1914 учебный год. ЦГИА. Ф.92. Оп.1. Д.67.
 10. Отчет о состоянии женской гимназии единоверческого братства за 1914 год. Ф.93. Оп.2. Д. 29.
 11. Протоколы заседаний педагогического совета единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1914/1915 учебный год. ЦГИА. Ф.92. Оп.1. Д.91.
 12. Протоколы заседаний комиссии классных наставников единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1914/1915 учебный год. ЦГИА. Ф.92. Оп.1. Д.97.
 13. Протоколы заседаний женской гимназии единоверческого братства за 1914/1915 учебный год. ЦГИА. Ф.93. Оп.2. Д. 18.
 14. Отчет по женской гимназии братства за 1914 год. Ф.93. Оп.2. Д. 77.
 15. Протоколы заседаний комиссии классных наставников единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1915/1916 учебный год. ЦГИА. Ф.92. Оп.1. Д.122.
 16. Шлеев С. Общеобразовательные курсы для лиц обоего пола при реальном училище единоверческого братства. ЦГИА. Ф.139. Оп.1. Д. 15810.